

Заповедник Утриш

«Заповедник учрежден Распоряжением Правительства Российской Федерации 2 сентября 2010 года № 1436-р с целью сохранения и восстановления уникального биологического разнообразия естественных гемиксерофильных экосистем северного Средиземноморья, представленных в России только на территории Краснодарского края в виде реликтового рефугиума, ядром которого является полуостров Абрау.

Заповедник расположен на полуострове Абрау, находящемся на северо-востоке Черного моря, юго-восточнее Таманского полуострова, примерно в 100 км от Керченского пролива. Протяженность территории заповедника с северо-запада на юго-восток составляет 17,4 км, с северо-востока на юго-запад – 10,5 км» (сайт заповедника).

Задачей самого молодого в России заповедника является сохранение в естественном состоянии природных комплексов с ландшафтами средиземноморского типа. Фисташково-можжевеловые и можжевелово-дубовые леса и редколесья с подлеском и травяным покровом содержат значительное количество реликтов третичного времени. В животном населении Утриша также представлены редкие виды. Среди наземных позвоночных животных это: средиземноморская черепаха (подвид Никольского) и эскулапов полоз, внесенные в Красную книгу России. Оба вида страдают от преследования человеком. Черепах

ловят для домашнего содержания, а полозов убивают из-за невежественного мнения об их ядовитости и опасности для людей.

В фауне птиц и млекопитающих уникальных особенностей нет. Она характерна для ландшафтов Черноморского побережья. В литературе указывается на гнездование в пределах нынешней территории заповедника сапсана, филина и змеяеда. В предлагаемых Интернетом текстах можно встретить утверждение о гнездовании на Утрише черного грифа, стервятника, орлана-белохвоста, что не соответствует действительности.

До организации заповедника на территории действовал режим

заказника, однако реальных мер по охране в течение ряда лет не предпринималось. В результате ко времени создания заповедника численность охотничьих животных оказалась на низком уровне. Это относится к кавказскому благородному оленю, косуле, кабану.

Один из самых известных видов хищных млекопитающих Утриша – енот-полоскун, акклиматизированный на Кавказе в 30-е годы XX века. Этот забавный зверек активно использует соседство с человеком, особенно с палаточными поселениями, характерными для лесов утришских побережий в 90-е – начало 2000-х годов. Смышленные животные быстро научились пользоваться про-

довольственными запасами «диких» туристов, из-за чего регулярно входили с ними в контакт, что запечатлевалось на фото- и видеокамеры.

Мне пришлось бывать на Утрише в летние сезоны 2007 и 2008 годов. Свообразные леса, удивительно чистое море и прекрасная погода оставили самое благоприятное впечатление. Вместе с тем, обилие диких туристов, занятость палатками всех пригодных для их установок мест, превращение склонов в стихийные туалеты и сопутствующая высокой численности людей тропичная дигрессия склонов свидетельствовали о мощном антропогенном прессе. Добавив к сказанному постоянное наличие мешков и куч

мусора, который не вывозился вовремя и растаскивался чайками по пляжу, можно представить картину утришского побережья времени его дикого освоения.

Побывав в заповеднике в сентябре этого года, я был приятно удивлен произошедшими переменами. Так, пройдя по Водопадной щели, я не встретил следов пребывания людей. Подлесок, как будто «отдохнув» от постоянного вытаптывания, значительно улучшил свое состояние. Стали зарастать многие тропы. Даже многолетние места стоянок приобрели не такой утоптаный вид, как это было всего три года назад. А ведь режим заповедника стал соблюдаться лишь с мая этого года!

Вместе с инспекторами по охране природного заповедника я участвовал в ночном патрулировании территории. Сентябрь – время рева оленей. А значит, и удобный сезон для охоты на рогалей. Проехав по многим проселочным дорогам, нам не удалось встретить следов пребывания оленей. Только у одной лужи отчетливо выделялся свежий след дикой свиньи с единственным поросенком. Перед закатом солнца мы разошлись по местам для прослушивания. Тишину приморского леса нарушали лишь голоса птиц. Где-то кричал зеленый дятел, «прокрокал» ворон, а в наступивших сумерках гулко отдавался голос филина. Рева в тот вечер никто не слышал.

Своими впечатлениями я поделился с директором заповедника, доктором биологических наук Александром Крохмалем. Ниже приведу нашу беседу.

А.Л. Александр Григорьевич, в результате вчерашнего дежурства не было встречено следов пребывания оленей и косуль на территории заповедника. Да и кабанов явно немного. Может быть, данные об обитании нескольких групп оленей, общей численностью 10-12 особей, не соответствуют действительности?

А. Крохмаль. За один вечер нельзя составить полное представление о численности животных. В начале лета мы с профессором Анатолием Кудактиным обследовали территорию. Нашли следы трех групп оленей. У одного из водоемов видели след волка. А ведь еще никто не научил серого есть траву. Значит, он находит себе корм в заповеднике.

А.Л. Все же чем можно объяснить низкую численность животных?

А. Крохмаль. Причина не одна. Конечно, на первом месте существовавшее бесконтрольное браконьерство. Несколько лет территория была без хозяина. Все, у кого есть транспорт, оружие и желание добыть трофей, пытались это сделать. Вторая причина – засуха. В последние годы заметно снизился дебет родников. Уменьшилось количество природных водоемов. Это заставляет зверей широко мигрировать в поисках воды, выходить к населенным пунктам, где их опять-таки подстерегают браконьеры.

А.Л. Наверное, нелегко приучать людей к тому, что территория получила статус заповедника?

А. Крохмаль. Результатом рейдов инспекции по охране заповедника стало составление 203 протоколов на нарушителей режима. И это только с мая текущего года. Трудности есть. Причем есть и непонимание со стороны местной власти. Приходилось отстаивать законность соблюдаемого режима в органах прокуратуры.

А.Л. А как поддерживает заповедник «родное» министерство? Ведь беда большинства российских заповедников – хронический недостаток финансирования?

А. Крохмаль. Все средства, которые я заявлял, заповедник получил. Приобретен автотранспорт, есть деньги на экологию-

просветительскую работу. Ремонтируется административное здание. Сейчас мы готовим к изданию красочный календарь. Нужно пропагандировать заповедник, информировать население о его создании и введенном государством режиме

особой охраны. Сформирована инспекторская служба. Пока на договорной основе силами приглашенных специалистов готовим материалы для первого тома «Летописи природы». В ближайшее время будем формировать научный отдел.

А.Л. А как обстоят дела с получившим широкую огласку планом строительства «спортивно-оздоровительного комплекса» на утришских лагунах?

А. Крохмаль. Пока никаких официальных сведений о предполагаемом строительстве у нас нет. Строительство скандално известной дороги приостановлено.

А.Л. Ваше мнение о территории заповедника. Многие утверждают, что территория существующего заповедника не достаточна, не включает важные объекты?

А. Крохмаль. Я считаю, что заповедник состоялся. Уникальные фисташково-можжевеловые леса представлены достаточно полно. Первый вариант проекта заповедника предполагал охрану территории не более 5000 гектаров. Существующий заповедник вдвое больше – более 10000 гектаров. Что касается невключения отдельных участков, предлагавшихся проектировщиками, – конечно, хотелось бы иметь еще более репрезентативную территорию. Но в реальной жизни не все получается, как хочется. Повторю, заповедник имеет достаточную площадь и способен реально сохранять уникальные природные комплексы.

В течение последующих двух дней я самостоятельно ознакомился с состоянием заповедной территории, наблюдал распределение птиц, начало осеннего пролета. После закрытия для посещения вошедшей в заповедник части утришских пляжей и лесов легально попасть на популярные места отдыха у лагун можно со стороны поселка Дюрсо. Любители «дикого» отдыха используют такую возможность. На привычных местах стоят палатки, устроены очаги.

Всего мне на глаза попало около 50 палаток. Если принять среднее количество их обитателей за два, то общее «население» составит не менее 100 человек. Это – в 20-х числах сентября. Вероятно,

в летнее время нагрузка на прибрежные экосистемы в разы больше.

Из увиденного и услышанного представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, с моей точки зрения, совершенно очевидно положительное влияние заповедника на состояние природного комплекса. «Краснокнижные» черепахи и эскулаповы полозы на значительной территории оказались под реальной охраной. С части популяций снят пресс отлова и преследования. В отсутствие людей восстанавливается растительный покров, в течение ряда лет находившийся в угнетенном состоянии из-за постоянного сбора и рубки сухостоя на дрова, расчистки мест установки палаток и тропиной сети.

Во-вторых, на площади не менее 100 квадратных километров снят пресс браконьерской охоты, что должно помочь восстановлению популяций копытных млекопитающих.

В-третьих, глядя на счастливые лица загорелых «утришан», невольно напрашивается вопрос: а не правильнее

было бы придать этой территории статус национального парка? Ведь кроме задач сохранения уникальной природы есть и право граждан на демократичный вид отдыха в палатках. Далеко не все в современном обществе имеют средства на проживание в гостиницах или съем квартир. Мест, подобных Утришу, на побережье практически не осталось. Может быть, именно режим национального парка мог бы совместить и примирить интересы охраны природы и возможность дикого пляжного отдыха?

Последний вопрос – риторический. Ответ на него уже получен в виде организованного государственного природного заповедника «Утриш». Остается надеяться, что самим своим существованием молодой заповедник докажет правильность принятого решения.

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ

